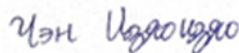

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Чэн Цзяоцзяо

Лингвотекстовая специфика газетного очерка
(категории темы и композиции)

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Ицкович Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты:

Варфоломеева Юлия Николаевна

доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ), доцент кафедры медиакоммуникаций

Клушина Наталья Ивановна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», профессор кафедры стилистики русского языка

Ширинкина Мария Андреевна

доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры русского языка и стилистики

Защита состоится «16» марта 2023 года в «11-00» часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4306>

Автореферат разослан «__» февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено категориально-текстовому описанию жанра очерка, который традиционно считается одним из ведущих жанров публицистики. «Очерк – художественно-публицистический жанр, в котором соединяется документализм (опора на реальные жизненные факты), аналитизм (исследовательское начало) и художественная форма текста» [Матвеева 2003: 214–215]. Сегодня жанр очерка утрачивает былую популярность, трансформируясь в другие жанры, обусловленные новой цифровой реальностью, например, лонгрида (проблемный очерк), тревел (путевой очерк). В то же время очерки, ставшие классическими в российской журналистике, могут служить образцовым материалом, изучение которого способствует вычленению характерологических жанровых черт, модели жанра, позволяющей в дальнейшем продуцировать тексты очерков по образцу.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена важностью крупной научной задачи полного категориально-текстового описания функциональных стилей и жанров. В наибольшей степени сказанное относится к публицистическому стилю, роль и место которого существенно изменились в начале XXI века. Изучение функционирования очерка с позиций лингвистики текста на образцовом материале позволит выявить типологические черты жанра и субжанровых разновидностей очерка. Кроме того, актуальность разрабатываемой в диссертации темы определяется целесообразностью изучения творческого наследия выдающихся русских очеркистов, в ряду которых выделяется Василий Михайлович Песков (1930 – 2013).

Научная новизна исследования определяется общей неразработанностью проблемы лингвотекстового анализа жанра. В жанровом репертуаре публицистического стиля (статья, интервью, заметка и др.) очерк – один из репрезентативных жанров, недостаточно изученный в лингвистике как тип текста. Исследование очерка на основе категориально-текстового подхода к жанрово однородным речевым произведениям проводится впервые.

Степень изученности проблемы

Рассмотрение жанра как текстотипа в рамках определённого функционального стиля опирается на труды по функциональной стилистике и лингвистике текста [Ахманова 2004; Березин, Головин 1979; Будагов 1967; Васильева 1982; Виноградов 1963, 1980; Винокур 1959; Гальперин 1980; Клушина 2015; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Костомаров 1971; Крылова 2008; Купина, Матвеева 2013; Прохвятилова 2011; Степанов 1971; Телия 1991; Ширинкина 2021; Щерба 1957].

В трудах ученых Пражской лингвистической школы реализована концепция, основу которой составляют два определения – структурное и функциональное. В наше время целый текст осознается как объект изучения лингвистики и стилистики текста. Природой данного объекта обусловлено то, что «важнейшим в стилистике текста следует признать не структурный, а функциональный аспект, принципом анализа которого является выяснение роли структурных компонентов и природы развёр-

тивания текста для эффективной передачи содержания в соответствии с целями и задачами общения в той или иной коммуникативной сфере» [Кожина 2008: 51 –52].

Различные подходы к описанию феномена текста [см.: Валгина 2003; Кайда 2005; Караулов 1987; Колшанский 1983; Кожина 1996; Кубрякова 1983; Леонтьев 1997; Мельник, Тепляшина 2006; Покровская 2004; Тураева 1986] не снимают поиска его интегрального качества, и этим качеством обладает суперкатегория коммуникативности [Леонтьев 1997; Сидоров 1987], позволяющая обосновать системно-коммуникативный подход к лингвистическому исследованию речевого произведения. Типологизация функционирования литературного языка поддерживается устоявшейся системой функциональных стилей – «текстотипов, отражающих основные виды человеческой деятельности» [Купина, Матвеева 2013: 22].

Жанр традиционно связан с функциональной стилистикой, где он понимается как видовой способ реализации функционального стиля [Крысин 1989]. Большинство учёных бесспорно признает жанровую дифференциацию текстов одного стиля [Беневоленская 1983; Гордеев 2015; Григорьева 2003; Зеленина 2014; Зотов 2018; Ким 2011; Клушина 2008; Колосов 1997; Кручевская 2010; Мао Дунь 1980; Маслова 1977; Мэн Анру 2018; Одесский 2017; Тертычный 2017; Федотова 2014; Черепахов 1966].

Характеристика очерка как особого жанра, проблема его функционально-стилевой интерпретации осуществлена в научных работах [Ампиров 1972; Арзуманиян 2008; Гордеев 2015; Григорьева 2003; Гузанова 2013; Дзюба 2013; Зотов 2018; Краснов 2006; Ленобль, Канторович 1958; Мао Дунь 1980; Миночкина 1997; Мэн Анру 2018; Репонь 2021; Серебровская 1961; Скибицкая 2014; Тертычный 2017; Федотова 2014; Хайруллина 2001]. Ученые предлагают различные классификации жанра очерка [Дровалёва 2018; Ким 2011; Колосов 1997; Канторович 1962; Репонь 2021; Тертычный 2017; Укуева, Жусуева 2016; Черепахов 1966], в каждой из них выделяются проблемный, портретный [Беневоленская 1983; Зеленина 2014; Кручевская 2010] и путевой очерки [Маслова 1977; Панцерев 2004], что важно для нашего исследования.

Очерки В. М. Пескова изучаются в различных аспектах [Бушков 2015; Гукасова 2018; Куроедова 2010; Малышев 2014; Останина, Чутчева 2014]; отмечается высокий воспитательный потенциал текстов [Андропова 2020; Кустова 2020; Овчаренко 2020; Пономарева 2020; Проскурина, Проскурин 2020; Сушкова 2020]. Предметом внимания становится также личность очеркиста [Будаков 2020; Вязовой 2020; Кашкин 2020; Тулупов 2020].

Наименее детально изучены собственно текстовые особенности жанра очерка.

Материалом анализа послужили очерки широко известного журналиста В. М. Пескова, на эмпирическом материале которых выполнены разноаспектные исследования в области лингвистики [см.: Бушков 2015; Куроедова 2015; Малышев 2014; Сычёва 2012; Щеглова 2017]. С 1956 по 2009 год очеркист В. М. Песков опубликовал более 1700 очерков в газете «Комсомольская правда», в 2014 году издательский дом «Комсомольская правда» собрал и опубликовал его очерки в «Полном собрании сочинений» в 23 томах: «В соболином краю»; «С Юрием Гагариным»; «Ржаная песня»;

«Туманные острова»; «Мощные реки»; «У Лукоморья»; «По зимнему следу»; «Мир за нашим окном»; «За порогом весны»; «Река и жизнь»; «Друзья из берлоги»; «Ключи от Волги»; «Запечатленные тайны»; «Таёжный тупик»; «Чудеса лунной ночи»; «В час высокой воды»; «Зимние перезвоны»; «Посиделки на закате»; «Про братьев меньших»; «Золотые закаты»; «Мир на ладони»; «Прогулки по опушке»; «Лесные жители». В диссертации проанализировано более 200 очерков, отобранных по принципу наибольшего охвата материала (изучаются очерки разных циклов, разных периодов творчества).

Объектом исследования в диссертационной работе является группа текстов, однородных по ситуации общения, способу реализации основной функции, стратегической цели коммуникации, замыслу автора и характеру адресованности, т.е. текстов одного жанра-текстотипа, а именно очерка.

Предмет анализа – категориально-текстовая и стилистическая специфика очерка, выявляемая на основании ряда типологических речевых признаков, отражающих текстовую и затекстовую реальности. Задача выявления специфики идиостиля В. М. Пескова в работе не ставится. Очерки данного автора берутся в качестве жанрового материала, образцовый характер которого является общепризнанным.

Методология и методы исследования. В данной работе используются общенаучные методы научного наблюдения, интерпретации, классификации; в рамках комплексного анализа материала реализована группа методов и приемов компонентного анализа, дефиниционного анализа, контекстологического анализа. Для решения поставленных задач была использована группа методов и приёмов стилистического анализа. Основным методом исследования является категориально-текстовый анализ, опирающийся на интегральное качество текста – суперкатегорию коммуникативности, что позволяет обосновать системный подход к тексту как объекту лингвистического исследования.

Текстовая категория понимается как «отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и композитивными средствами» [Матвеева 2003: 353], при этом «категория текста рассматривается в качестве одного из взаимосвязанных существенных признаков его коммуникативно целесообразной системности» [Сидоров 1986: 431]. Целый текст рассматривается как коммуникативная система; текстовая категория как одна из коммуникативных линий этой системы, материализованная языковыми средствами.

Принцип отбора текстовых категорий для анализа в настоящей работе продиктован намерением определить такой состав категорий, который отражал бы основные коммуникативные составляющие текста, с учетом затекстовой коммуникативной ситуации. Текстовые категории, отобранные в настоящей работе для детального анализа, – это категории темы (отражает в тексте предмет речи, то есть ту реальность, с которой работает автор) и композиции (отражает развитие темы в тексте). Категория хромотопа (текстового времени и пространства) анализируется в качестве дополнительного материала во взаимодействии с опорными категориями темы и композиции. Аналогичным образом в план анализа включена категория оценочности.

Цель работы выявление особенностей очерка на основе текстовых типологических признаков данного жанра и специфики способов экспликации текстовых категорий.

Достижение цели осуществляется посредством решения следующих задач:

1) выделить объект исследования и отобрать репрезентативный текстовый материал для анализа;

2) последовательно выявить и описать средства и способы экспликации текстовых категорий темы и композиции в жанре очерка;

3) установить типологические особенности речевой реализации категорий темы и композиции, по которым можно классифицировать жанр очерка и его субжанры;

4) выявить и описать использованные в очерках логико-лингвистические по своей природе функционально-смысловые типы речи и установить их соотношение с жанровыми категориально-текстовыми реализациями;

5) составить суждение о взаимосвязанности и взаимодействии текстовых категорий и функционально-смысловых типов речи в рамках жанра очерка, обосновать вывод о лингвотекстовой специфике очерка как особого жанра (текстотипа).

Гипотеза исследования состоит в том, что очерк как текстотип отличается специфической реализацией и системными отношениями текстовых категорий. Очерковый текстотип характеризуется доминированием категории темы, от специфики которой зависит композиционное развитие текста на основе одного из функционально-смысловых типов речи (ФСТР). Два основных субжанра очерка (очерки о явлениях природы и портретные очерки) имеют разное функционально-смысловое выражение, а также своеобразное взаимодействие категории темы с другими текстовыми категориями.

Теоретическая значимость исследования определяется применением лингвотекстового анализа категорий темы и композиции с учетом категорий времени, пространства и оценочности. Полученные данные позволяют представить способы экспликации названных категорий, выявить закономерности и модели реализации текстовых категорий в жанре очерка, а также уточнить характеристики жанра очерка в рамках функционального стиля. Наблюдения и сформулированные выводы вносят вклад в развитие общей теории жанра очерка, способствуют получению целостной категориально-текстовой картины жанра.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов в учебных вузовских курсах «Культура речи и стилистика», «Стилистика современного русского языка», спецкурсах и спецсеминарах по стилистике, тексто- и жанроведению; могут применяться в практике вузовского преподавания лексикологии, лингвокультурологии. Материалы работы окажутся полезными для журналистов, осваивающих речевые технологии создания очерка как текстотипа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанр очерка характеризуется тематической определенностью. В наиболее общем виде очерки В. М. Пескова на строго тематической основе образуют два субжанра: очерк о природе; очерк о человеке (портретный очерк). Субжанры очерка

характеризуются разной значимостью текстовых категорий и комплексным категориально-текстовым решением. Для очерков о природе характерен комплекс текстовых категорий **тема + хронотоп**; для очерков о человеке – комплекс текстовых категорий **тема + оценка**.

2. Категория темы в жанре очерка характеризуется многообразием тематического представления: используются все типы тематических номинаций (базовые, субституты, таксономические, референтно тождественные, синонимические). Для очерков о природе характерна объектно-предметная тематическая цепочка. Очерк о человеке строится на субъектно-предметной (персонажной) цепочке. В жанре очерка может использоваться также Я-тема, которая имеет прямое отношение к оценочному содержанию текста.

3. Композиционное членение очерков определяется текстовой значимостью и пропорциями использования функционально-смысловых типов речи (ФСТР). В очерках о природе ведущим ФСТР является описание (статическое и динамическое). Композиционные блоки основной части текста соответствуют подтемам, в которых раскрываются отдельные аспекты описываемого предмета, явления. В очерках о человеке ведущим типом речи является повествование, что определяет типичные композиционные модели, характерные для данного субжанра: модель с хронологическим порядком изложения, когда события из жизни героя и соответствующие им подтемы отражены в тексте в естественной последовательности; модель с искусственным порядком изложения, когда расположение событий из жизни героя и соответствующих им подтем определяются замыслом и целеустановкой автора.

4. Оба субжанра имеют факультативные композиционные модели. В очерках о природе имеется композиционная модель с опорой на повествование (оно выстраивает композиционную рамку текста) и рассуждение (особенно в очерках, посвященных экологическим проблемам). В очерках о человеке дополнительные композиционные модели основаны на описании (портрет героя), рассуждении (истолкование поступков героя), а также их контаминации в различных вариантах: контаминация повествования и рассуждения (при изложении биографии героев) и описательно-повествовательная контаминация. В очерках о человеке категории времени и пространства, а также линия говорящего (авторское Я) играют вспомогательную роль и реализуются в виде композиционных связок.

5. Жанр очерка функционирует в зоне пересечения публицистического и художественного стилей; анализ средств выразительности показывает, что субжанр очерка о природе смещен в область периферии художественного, а субжанр портретного очерка – в область ядра публицистического стиля.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативностью изученного языкового материала, комплексом методов и приемов анализа, адекватных целям, задачам и рассматриваемому объекту, опорой на авторитетные теоретические источники.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на международных конференциях: Международная научно-

практическая конференция «Журналистика в 2018 году: Творчество, профессия, индустрия», Москва, 2019; «IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечай 90-годдзю з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара А. І. Наркевіча», Минск, 2019; Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», Екатеринбург, 2019; Всероссийская с международным участием заочная научная конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», Сыктывкар, 2020; Международный научный семинар «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», Екатеринбург, 2020; X Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования языка: когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования», Екатеринбург, 2020; Международная научно-практическая конференция «Человек. Общество. Коммуникация – 2020», Великий Новгород, 2020; Международный научный конгресс «Современная наука, человек и цивилизация», Грозный, 2020; Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы филологии глазами молодых исследователей», Пермь, 2020; Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», Екатеринбург, 2021. XI Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах», Челябинск, 2022. Всероссийская научная конференция молодых учёных с международным участием «Linguistica juvenis: междисциплинарные аспекты изучения русского языка», Екатеринбург, 2022. Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», Екатеринбург, 2022.

Содержание диссертации отражено в 19 публикациях. В рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, опубликовано 4 статьи.

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в исследовании, заключалось в выполнении исследования в полном объеме, включая постановку целей и задач, отбор и анализ текстового материала, разработку авторской терминологии, теоретических моделей и методики исследования, оформление результатов в виде научных публикаций и написание текста диссертации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (317 наименования), списка использованных словарей и справочников (20 наименований), одного текстового приложения. Общий объем диссертации 252 страниц (без учёта приложения).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертации, оценивается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формируются цели и задачи, характеризуются применяемые методы и анализируемый материал, раскрываются теоретическая и практическая значимость

диссертационной работы, также представляются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Очерк как текстовой жанр: аспекты интерпретации» состоит из четырёх параграфов. В данной главе ставится цель описания теоретической базы, на которой основан развернутый анализ категорий текста. Очерк как особый жанр рассматривается в рамках функционального стиля, а также как тип текста, характеризующийся своеобразием категориально-текстовой реализации.

В параграфе **1.1. «Публицистический функциональный стиль»** обосновывается терминологический аппарат работы: сформулировано содержание понятия стиль, стилистика, функциональный стиль, публицистический функциональный стиль, представлены их определения в разных лингвистических направлениях.

Согласно общепринятому мнению, «стиль творится и выражается в речевой деятельности, в процессе употребления языка и запечатлевается в тексте» [СЭС: 2006: 511]. В процессе творения стиля следует учитывать не только внутрисистемные отношения языковых единиц, но и экстралингвистические факторы: человеческая деятельность, которая имеет социально-практическую природу, и психология человека. Каждый функциональный стиль обслуживает определенную разновидность внеязыковой деятельности, а также имеет свои языковые особенности, правила организаций языкового материала и собственную речевую систему.

Функциональные стили традиционно складываются в следующую классификацию: публицистический, научный, официально-деловой, разговорный, художественный и религиозный стили. Место публицистического стиля в этой парадигме не оспаривается. Диапазон применения публицистического стиля практически неограничен: политика, идеология, философия, экономика, культура, спорт, повседневный быт, текущие события. Публицистический стиль реализует две главные функции языка – воздействующую и информационную. Основной конструктивный принцип публицистического стиля – сочетание стандарта и экспрессии [Костомаров 1971: 90]. По степени значимости и пропорции стандартно-информативных и экспрессивно-воздействующих смыслов в тексте публицистический стиль принято делить на три подстиля: информационный, аналитический и художественно-публицистический стиль. У каждого подстиля есть свои жанровые особенности.

В диссертации принимается теория функционального стиля как наиболее крупной естественно сложившейся на основе экстралингвистических и внутрilingвистических факторов речевой разновидности языка (концепция М. Н. Кожинной). В рамках данной концепции жанр текста понимается как видовой способ реализации функционального стиля, жанр и функциональный стиль представляют речевую данность на разных уровнях абстракции. Интересующий нас жанр очерка относится к публицистическому стилю речи и традиционно делится на три субжанра: портретных, проблемных и путевых очерков.

В параграфе **1.2. «Жанровые особенности очерка»** дается общий обзор работ российских и зарубежных исследователей, посвящённых жанру очерка (особое внимание уделено очеркам В. М. Пескова).

Жанр обладает определёнными константными и доминантными признаками и определяется на основании устойчивости проявления тематического, композиционного и стилистического принципов. В данной работе мы принимаем следующее определение жанра – это «тип текстов (высказываний), отражающий исторически сложившуюся устойчивую модель духовной деятельности людей. Жанр несёт в себе общие черты существующих и ещё не созданных речевых произведений, это обобщённый речемыслительный конструкт и образ высказывания (текста), входящий в состав речевой компетенции носителей языка» [Матвеева 2010: 99].

Очерк принадлежит художественно-публицистическому подстилю. Он определяется как «жанр художественной публицистики, предназначенный для исследования социально значимых личностей и явлений путем создания журналистом их документального образа» [Гордеев 2015: 117]. В зависимости от предмета внимания выделяются следующие субжанры очерка: портретный, проблемный и путевой.

Очерки В. М. Пескова являются репрезентативным материалом для научных исследований в сфере гуманитаристики в силу авторитетности выдающегося журналиста, а также огромного читательского интереса к его текстам. Структура и содержание очерков, отбор средств выразительности и репертуар функций языковых средств демонстрируют образцовое воспроизведение жанра. В нашей работе задача изучения идиостиля В. М. Пескова не ставится, цель работы остается в границах функционально-стилистического подхода, нацеленного на установление типичных признаков очеркового текста.

На собственно тематической основе очерки В. Пескова разделены на два субжанра: очерки о природе и очерки о человеке (портретные). Данное деление произведено на основе анализа тематических полей и тематических цепочек конкретных текстов. Несовпадение с традиционным субжанровым членением очерка объясняется более строгим соблюдением процедур текстового анализа.

Параграф **1.3. «Текст и текстовые категории»** посвящен анализу работ российских и зарубежных лингвистов, в которых исследуются теория текста и текстовые категории.

Каждый функциональный стиль и жанр реализуется в виде совокупности однотипных текстов, как текстотип определенного объема. В соответствии с этим положением жанр может изучаться с позиций лингвистики текста. Своеобразие жанровых особенностей выявляется на основе анализа конкретных текстов.

В лингвистике текста делается акцент на такие признаки, которые раскрывают его коммуникативные возможности. Коммуникативность признается ведущей, глобальной категорией текста (Е.В. Сидоров). На базе категории коммуникативности выделены менее абстрактные категории целостности и связности. Они рассматриваются как центральные понятия современного лингвистического анализа, благодаря которым текст становится принадлежностью системы языка.

В настоящее время единого понимания категорий текста не существует. Отсутствует и единая классификация категорий. Уверенно можно утверждать, что текстовые категории делятся на следующие группы: содержательные и структурные. Гло-

бальные категории такого рода – это целостность и связность, но обе эти категории требуют дальнейшей дифференциации. Осуществить ее можно с привлечением экстралингвистического понятия авторского замысла. На этом понятии строится следующее определение: «Текст – результат целенаправленного речевого творчества, целостное речевое произведение, коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла» [Матвеева 2003: 352]. В соответствии с указанными основаниями выделяются семь ведущих категорий текста: тема, композиция, цепочка хода мысли, тональность, оценочность, темпоральность и локальность. Концепция Т. В. Матвеевой принимается за основу в нашем исследовании. В основе концепции лежит принцип отражательности: три составляющих коммуникации – говорящий, слушающий и предмет речи – определяют языковой факт.

Категориально-текстовый подход, принимаемый за методологическую основу данной диссертации, характеризуется опорой на комплекс языковых, речевых и собственно текстовых средств, которые выполняют одну и ту же функцию в тексте. В соответствии с особенностями лингвистического исследования в работе принят ход от материала к заключениям о специфике жанра. Собственно лингвистический анализ служит основой аргументации всех функционально-стилевых наблюдений и выводов.

Набор текстовых категорий, отобранных в настоящем исследовании для анализа, включает в себя: тему, которая отражает реальность; категорию композиции, которая отражает развитие темы; категории текстового времени и пространства, которые необходимы для организации композиционно-тематического развития, а также категорию оценочности, которая напрямую связана с категорией темы и отражает позицию автора.

В параграфе **1.4. «Функционально-смысловые типы речи (ФСТР)»** представлены традиционные разновидности ФСТР (описание, повествование, рассуждение).

Концепция функционально-смысловых типов речи, основы которой заложены О. А. Нечаевой, использована в работе в качестве дополнительного методологического источника. Эта логико-лингвистическая теория используется для общей оценки целого текста очерка и его фрагментов, построенных как описание, повествование, рассуждение. Данные наблюдения ставятся в связь с категориально-текстовым анализом, что способно увеличить доказательность рассуждений о категориально-текстовой специфике очерков.

Членимость на ФСТР, по мнению О. А. Нечаевой, обусловлена «характером объекта речи (предмет в широком понимании в описании, развивающиеся действия в повествовании, причинно-следственные отношения в рассуждении)» [Нечаева 1974: 33].

Описание – один из самых распространенных компонентов монологической авторской речи. В логическом плане описать предмет, явление – значит перечислить его признаки. Описание можно разделить на объективное и художественное, статическое и динамическое.

Повествование – функционально-смысловой тип речи, предназначенный для изображения последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое. Важным идентификационным признаком понятие повествование является динамичность, когда «действительность воспринимается в процессе изменения и развития» [Нечаева 1974: 111], характеризующаяся активностью глагольной формы, ее полноточностью и полновесностью.

Рассуждение – это ФСТР, который передаёт процесс логического постижения идеи. В основе рассуждения лежат причинно-следственные отношения, то есть «в рассуждении выводное суждение имеет смысл, нуждающийся в доказательстве» [Нечаева 1974: 194].

Контаминация ФСТР – это сочетание в одном сложном синтаксическом целом двух или нескольких типов речи, выполняющих единую изобразительную функцию в данном тексте. Экспликация скрещения функционально-смысловых типов речи должно учитывать не только стили и темы текста, но и самого автора, определяющего эмоциональную ориентацию и пропорцию перекрытия трёх типов речи [Варфоломеева 2019: 41].

Вторая глава «Категория темы в жанре очерка» включает два параграфа, в которых выделяются речевая специфика категории темы в очерках о природе и в очерках о человеке.

В параграфе **2.1. «Речевая специфика категории темы в очерках о природе»** выделяются принципы отбора тематических номинаций и взаимодействия разноуровневых языковых средств с целью реализации категории темы.

Тема очерка, посвящённого природе, в своём развитии подчиняется правилу разнообразия, в полной тематической цепочке почти отсутствует повторение номинаций, то есть наблюдается чередование разнообразных тематических номинаций (синонимов, референтно тождественных номинаций, таксономических номинаций, грамматических трансформов и так далее). Например: во фрагменте очерка «В лесу, у станции Тригуляй» [Песков 2014, т. 2: 6] в микротеме «Тетерев» тематическая цепочка выглядит таким образом: *угольно-чёрные пятна – косачи – тетеревов – они – ∅¹ – к ним – старый вожак – косачи – птиц – тетеревиная стая – косачи.*

Базовой номинацией является номинация *тетерева*, которая точно указывает на предмет текста, «тетерев – крупная птица отряда куриных» [ТСРЯ 2011: 981]. Её синоним *косачи* выступает в качестве основной номинации, которая повторяется в тексте 3 раза (чаще, чем другие номинации). В цепочке также представлены разнообразные дополнительные номинации, в том числе, референтно тождественные номинации: метонимия *угольно-чёрные пятна*, которая визуализирует образ птицы и описывает цвет тетеревов; перифраза *старый вожак*, который раскрывает структуру тетеревиной стаи; *тетеревиная стая*, которая отражает отношение «часть – целое»; субституты *они, к ним*; нулевая номинация ∅ и таксономическая номинация *птицы*,

¹ ∅ – Знак нулевой номинации. См. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990. С. 85.

которая указывает на принадлежность тетерева к роду птиц. В общем, тематическая цепочка данной темы демонстрирует разнообразие и чередование используемых номинаций при минимальном присутствии повторов.

В очерках о природе активно используются таксономические номинации, отражающие родо-видовые характеристики предмета текста. Во второй микротеме «Потомство горлиц» очерка «Зимние квартиранты» [Песков 2014, т. 2: 28] используются следующие номинации: *два маленьких яичка – яйца – два беспомощных розовых существа – птенцы – один – одному – птенец – он – он – ∅ – птенец – безумца – горлицу – птенца – эти – птенцам – птенцам – одного – он – этих новорожденных* (л) – ∅ (ж) – *птенцы* (г). По количеству появлений в цепочке таксономические номинации имеют абсолютное преимущество и составляют 36% от всех номинаций.

В некоторых очерках, посвящённых природе, таксономические номинации используются вместе с художественными приёмами – сравнением, образной перифразой. Например: в очерке «Оляпка» [Песков 2014, т. 14: 19–20] важен прием сравнения, причем автор использует сравнение не столько с целью придания предмету речи выразительности, сколько с целью максимально подробно охарактеризовать птицу, рассказать об ее внешнем виде и повадках. Используемые сравнения оформляются разными способами: с помощью союзов и предлогов *подобно, как*: *оляпка, как заводная игрушка, смешно приседает, сопровождая движения песней; оляпка, подобно дроздам, трясогузкам, скворцам, добывала когда-то свой корм на суше, точь-в-точь барсучок-поползень*; сравнительной степени имени прилагательного: *будь подлиннее хвост и будь оляпка крупнее телом, принял бы ее за дрозда*; краткого прилагательного *похожа*, наречия *точь-в-точь*, конструкции с глаголом *становить* и существительным в т.п.: *и странно плясунья меняет форму: то похожа на шарик с головкой, а то вдруг становится веретенцем*. Таким образом, в данном очерке таксономические номинации широко используются вместе со сравнением, при помощи такого комплексного способа автор эксплицирует категорию темы.

С целью избежать однообразия при реализации категории темы в очерках о природе часто используются нулевые номинации. что позволяет уменьшить частоту повторения, делает текст более лаконичным и ясным, что соответствует характеристикам публицистического стиля.

Категория темы в очерках о природе может эксплицироваться в опоре на категории времени и пространства. В очерке «Многоликое лето» [Песков 2014, т. 6: 120–122] мы фиксируем следующие номинации в поле пространства: *в избе подмосковного лесника – в юрте казаха – в доме – на Диксоне – всюду – при нашей большой земле – везде – на крайнем юге – крайнем севере – туркмена – Кызыл-су – на горах – крайнего юга – на крайнем севере – в маленьких прогретых солнцем озерах – в Сибири – из Краснодара – в Молдавии – в подмосковных лесах – на Байкале – кругом – на озере – кругом – у воды – в лесах – где-нибудь на лесной тропинке – по зеленому миру*.

Анализ категорий темы в связи с хронотопом очерка позволяет сделать вывод, что они, являясь неотъемлемыми составляющими текста, гармонично сочетаются друг с другом, непосредственно определяют содержание и организацию очерка, а

также влияют на выражение авторского замысла и создание художественного эстетического эффекта. Взаимосвязь данных категорий заключается в следующем: 1) имя темы (*лемма*) имеет темпоральную семантику; 2) тематические номинации одновременно выступают в роли темпоральных указателей; 3) объективное и субъективное время реализуется за счёт разнообразных временных указателей текста и отражает авторское восприятие темы текста; 4) временной каркас текста строится за счёт прямых и косвенных временных показателей; 5) пространственные показатели текста выступают в качестве вводных единиц микротема текста.

Отдельно заметим, что в очерках о природе эстетическая функция пронизывает весь текст. Чтобы обеспечить разнообразие номинаций в тематической цепочке и ярко выделить характеристики описываемого объекта, автор часто использует метафорические номинации, основанные на переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений. При экспликации категории темы в очерках чередуются метафорические и стандартные номинации, при этом метафорические номинации имеют количественное преимущество и располагаются в ключевых местах текста. Они помогают выделить характеристики природы, делают описание более ярким, выразительным, оживлённым и интересным. Помимо метафоры, эстетическая функция реализуется в очерках о природе при помощи разных изобразительно-выразительных средств, как олицетворение, эпитет, антитеза, перифраза, что позволяет избежать однообразия, создать выразительную, живую картину природы.

Итак, своеобразие экспликации категории темы в очерках о природе заключается в следующем. В составе тематических цепочек часто используются разнообразные типы номинаций, особенно активны синонимы и референтно тождественные, таксономические номинации. Высока частотность употребления нулевых номинаций. Редко используются субституты. Тематическая цепочка очерка о природе, как правило, носит объективно-предметный характер. Наличие Я-темы в этом субжанре факультативно. Категория темы может эксплицироваться с помощью указателей времени и пространства, что характерно для такого имени темы, которое имеет темпоральный компонент лексического значения.

Разнообразие используемых способов экспликации категории темы свидетельствует о высоком творческом уровне текстов и демонстрирует положение жанра очерка в зоне пересечения публицистического и художественного функциональных стилей.

В параграфе 2.2. «**Речевая специфика категории темы в очерках о человеке (портретных очерках)**» представляются принципы наборы тематических номинаций и закономерности применения разноуровневых языковых средств с целью реализации темы в очерках, посвящённых человеку.

Принцип разнообразия тематической цепочки как признак публицистического стиля, несомненно, действует и в очерках о человеке. Однако, как показывает анализ, в общем состав тематических номинаций в портретных очерках по богатству и образности несколько беднее, чем в очерках о природе.

Сопоставим два вида очерка по количеству разных тематических номинаций: в данной рассмотренной выше цепочке представлено 7 разных номинаций, а в очерке о природе «Оляпка» 33 разных номинации, в очерке о природе «Кое-что о хвостах» о теме *хвост* 25 разных номинаций (см. параграф 2.1.). Также обратим внимание на количество образных номинаций. В очерке о Какадурды используется одна образная номинация: *сын гор*, а, например, в очерке «Лесная сказка», в цепочке, связанной с микротемой «Листья», используются 3 образных номинации: *новые монеты, золото, золотые деньги*; в цепочке микротемы «Рябина» – 4 образных номинаций: *кораллы, красавица, ожерелье, коралловые бусы*. Степень разнообразия тематических номинаций, в частности, образных, в очерках о человеке, в большинстве случаев, ниже, чем в очерках о природе.

Сочетание категорий темы и оценочности типично для портретного очерка. Например, в очерке «Мотя Трещева» [Песков 2014, т. 1: 30–31] с целью экспликации категории оценочности автор не только использует в тематической цепочке слова с положительной семантикой, например: *лучший председатель колхоза Борисовского района; умная, расчётливая хозяйка; горячая и упрямая, преданная делу*, но и другие способы. В тематическом поле текста использовано много единиц с оценочным компонентом значения. Это фразеологизм *поставить на ноги* (*за два года комсомолка Мотя Трещева не только поставила колхоз на ноги, но и сделала его передовым в районе*); оценочный стандарт *передовик сельского хозяйства* (*На областной сельскохозяйственной выставке в Белгороде среди фотографий передовиков сельского хозяйства я увидел знакомое лицо. Мотя Трещева*). Также в тексте содержатся содержательно-событийные фрагменты, связанные со скрытой оценочностью, которая прочитывается на основе социального опыта адресанта и адресата текста, например: *в четыре раза увеличились надой молока, вдвое повысилась урожайность полей, выстроены новые животноводческие помещения*. В данном фрагменте очерка представлены достижения Моти Трещевой как председателя колхоза; на базе слов с количественными и результативными семами выражается социальная и авторская положительная оценка героини.

Итак, номинации, в которых присутствует оценочность, являются типичными для очерков о человеке. Они необходимы для выражения авторской позиции и воздействия на адресата.

В портретном очерке ведущую роль в составе тематических номинаций собственное имя персонажа. Значимость собственных имен в портретных очерках показывает анализ очерков с несколькими тематическими цепочками (основной и дополнительными). В портретных очерках, кроме собственного имени, также широко используются таксономические номинации, которые показывают профессию героя текста. Например, в очерке «Солнце над шахтой» [Песков 2014, т. 1: 55] основной темой является «Иван». Наблюдения показывают, что кроме собственных номинаций *Иван* и *Иван Зайцев*, автор использует разнообразные дополнительные номинации: таксономические *разнорабочий* (б) – широкое представление о профессии; *горняк* (г), *шахтёр* (к) – синонимы, которые чётко указывают на профессию; *молодому горняку* (д)

делается акцент на возрасте Ивана, что подразумевает его большой потенциал для дальнейшего профессионального развития.

Согласно результату анализа вышеприведённых очерков, мы можем вывести ещё одну общую закономерность отбора тематических номинаций в очерках о человеке – частое использование свёрнутых номинаций. Свёрнутая номинация часто занимает более важное место в силу того, что она позволяет автору сблизить дистанцию с героем.

Человек – существо социальное; в очерках герой изображается не отдельно и замкнуто, он часто так или иначе связан с другими персонажами. При этом номинации, отражающие социальные отношения между персонажами (референтно тождественные), играют важную роль в тематическом поле. Частое использование номинаций, показывающих социальное положение, – отличительный признак очерков о человеке. Номинации этого типа играют значимую роль в реализации категории темы.

Мы можем вывести тенденцию отбора тематических номинаций в субжанрах очерка: в отличие от очерков о природе, в которых в качестве референтно тождественных часто используется образная номинация; в портретных очерках, часто используется референтно тождественная номинация, указывающая на профессию, род занятия, т.е. социальный статус героя.

В тематической цепочке портретного очерка употребляется некоторое количество субститутов (особенно местоимений третьего лица) в различных грамматических формах, которые распространяются по всем тексту. Например, в очерке «Чёрно-белая магия» [Песков 2014, т. 12: 8–9] 16 раз в различных грамматических формах применяется местоимение третьего лица *он* (иногда используются по два или три подряд) и 2 раза *меня*. В итоге, количество субститутов (18 реализаций) составляет 45% из всех 40 номинаций. Таким образом, субституты как заместители опорной номинации играют важную роль в реализации темы.

Кроме предметной темы, в некоторых очерках о человеке большую роль играет *Я*-тема, которая «открывает возможность привнести в текст непосредственность восприятия, проявить личностный характер оценок, создать эффект присутствия, задать тональность изложения» [Купина, Матвеева 2013: 255]. В очерках данного типа реализуются две тематические цепочки, одна о герое, другая об авторе текста, который открыто говорит о себе, строит текст как «я и событие». Именно *Я*-тема соединяет весь текст, делает его связным и целостным. Например, в очерке «Пять часов с Юрием Гагариным» [Песков 2014, т. 2: 108–112] основным средством *Я*-темы является личное местоимение, которое проявляется в тексте 13 раз, составляя 72% от всех 18 номинаций. Также отметим, что основным средством *Я*-темы является личное местоимение первого лица, причём частотно множественное число (*мы*). *Я*-тема проходит через весь текст, но её плотность и распределение зависят от замысла автора.

Таким образом, в портретных очерках действует принцип разнообразия тематических номинаций, характерный для публицистического стиля в целом. Однако тематические цепочки в портретных очерках не столь разнообразны и в них меньше образных номинаций, чем в очерках о природе. В портретных очерках является ведущей

антропоцентрическая тематическая цепочка, относящаяся к герою текста. В ней легко выделяется основная номинация, чаще всего имя собственное (личное имя). В составе тематических цепочек используются свернутые номинации; субституты; референтно тождественные и таксономических номинации, отражающие социальные отношения между персонажами.

Кроме предметной темы, в очерках о человеке значимую роль в усилении функции воздействия текста играет Я-тема, причем актуально использование формы множественного числа мы. Это открытая авторская речь, автор вводится в число персонажей очерка. Данный прием способствует созданию психологической атмосферы текста, оттеняет его главную тематическую цепочку, которая носит персонажный характер. Кроме того, цепочка номинаций Я-темы является сквозной и обеспечивает композиционное развитие текста.

Таким образом, категория темы по-разному эксплицирована в очерках о природе и очерках о человеке, что даёт основание для выделения и сопоставления данных субжанров.

Третья глава «Категория композиции в жанре очерка» включает два параграфа, в которых охарактеризованы типичные композиционные структуры очерков о природе и о человеке. Задача данной главы – установление типологических особенностей речевой реализации категории композиции в жанре очерка, выявление устойчивых моделей очерков о природе и портретных очерков, что позволяет подтвердить гипотезу о субжанровом членении очерка.

Параграф **3.1. «Категория композиции в очерках о природе»** содержит два подраздела.

В подразделе **3.1.1. «Речевое оформление композиционных блоков (статический подход)»** характерные особенности композиционных блоков (заголовков, зачин, основная часть и концовка) очерков о природе.

С учетом коммуникативной цели **заголовка** – вызвать интерес читателей и побудить их к чтению текста – в названиях очерков о природе часто используются номинативное слово или словосочетание, включающее в себя изобразительно-выразительные средства. Такие заголовки можно отнести к прагмемам. Например, олицетворение: *Зимние квартиранты; Умные гуси; Старожилы земли*. Метафора: *Напёрсток с хвостиком; Жар-птица; Золотой плод – картошка*. Перифраз: *Жук-бомбардир; Болотный король, Бронированная древность*. В заголовках очерков о природе иногда используются нейтральные номинации, которые точно и прямо показывают объект внимания автора. Такие заголовки относятся к информемам. Например: *Чёрный лебедь; Воробей; Хонорик; Лось; Коростели и «водяной бык»*.

Категории времени и пространства, реализуются в заголовке очерков, посвящённых природе, образуя тематические единицы с семантикой времени или пространства. Например, время: *Январь; Февраль; Осени середина*. Пространство: *Буи – африканская степь; Каньон; Ниагара; Остров Врангеля*. Категория пространства может эксплицироваться в заголовке за счёт имени прилагательного с локальной семой: *Уральская сова; Олонецкие гуси; Воронежский лес; Горная нива*.

Заголовок в очерках о природе, вместе с надзаголовком, образует заголовочный комплекс. Например: *Кошка без мышки* (заголовок) → *Север: встретилось в пути* (надзаголовок) (Песков 2014, т. 12: 106). Применяются внутренние заголовки, позволяющие разделить текст очерка на части, соответствующие подтемам. Так, очерк *Пять недель в южной Африке* (общий заголовок) делится на главки: *Джентльмен из буша*; *Гиппо – «речная лошадь»*; *Баобаб*; *Две тонны плохого характера*; *Желтогрудые лежебоки*; *Аристократы саванны*; *Лошадь в пижаме* (Песков 2014, т. 20: 58–76).

Зачин очерка о природе часто представляет собой пейзажную зарисовку, в нём часто применяются выразительные средства. Например, антитеза: *В конце пути...* (заголовок) → *Все, что рождается, неизбежно должно состариться и умереть. Таков закон жизни. В природе, лишенной сознания, старость не так драматична, как у людей. До глубокой старости в природе и не все доживают* (зачин) (Песков 2014, т. 8: 84). Сравнение: *Старожилы земли* (заголовок) → *Есть бабочки, живущие один день. По сравнению с человеческой жизнью – это мгновение. Однако и человек выглядит бабочкой рядом с долгожителями Земли. <...> Секвойя жила с 1242 года* (зачин) (Песков 2014, т. 8: 84). Цитаты из прецедентных текстов: *Холодок осенних песен* (заголовок) → *Утром в автобусе говорю под гитару: «Потянуло, потянуло холодком осенних песен...»* (зачин) (Песков 2014, т. 17: 64).

В зачине очерка о природе нередко повторяется заголовок, при этом зачин играет роль «моста», который передаёт тему от заголовка к зачину, а затем от зачина к следующему композиционному блоку с помощью повторения тематической номинации, что также обеспечивает структурную связность текста. Рассмотрим характерный пример: *Коростели и «Водяной бык»* (заголовок) → *В детстве две птицы занимали мое воображение – «коростель и водяной бык»* (зачин) (Песков 2014, т. 23: 49).

Для **основной части** очерка о природе характерно доминирование описания (статическое, динамическое, объективное и художественное), во всех разновидностях этого функционально-смыслового типа речи. Это позволяет наглядно, детально, ярко, образно представить характеристики пейзажа, животных, явлений природы. Описание выстраивает движение темы текста от ее представления в начальной части текста к характеристике граней предмета речи, каждая из которых получает воплощение в подтеме, которая, в свою очередь, реализуется в композиционном фрагменте.

Концовка очерка о природе формирует кольцевую композицию, так как тематически перекликается с заголовочным комплексом и зачином, например: *Равновесие* (заголовок) → *В последние годы, когда речь заходит о законах природы, часто употребляется слово равновесие. Что оно значит?* (зачин) → *Равновесие – один из важнейших законов природы* (концовка) (Песков 2014, т. 8: 86–88). В концовке очерка о природе суммируется сказанное, выражается эмоциональное отношение автора к предмету речи. Так, в очерке «Благодарность»: *Многочисленные памятники животным и истории, с ними связанные, показывают, как тесно отношения человека с окружающим его миром природы* (концовка) (Песков 2014, т. 8: 47). Также в концовке очерков о природе часто содержится призыв к читателям, выраженный формами

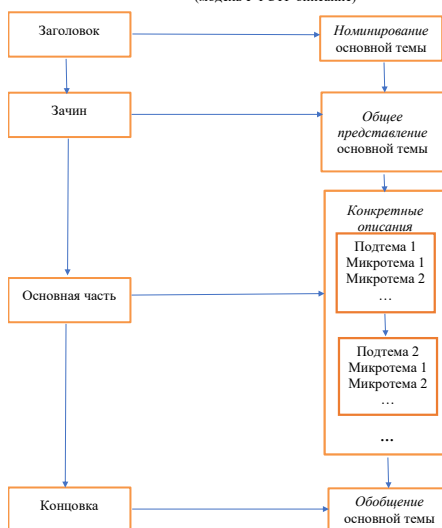
императива: *Для птиц сейчас наступает суровое время. Спешите сделать доброе дело* (концовка) (Песков 2014, т. 8: 49).

В подразделе 3.1.2. «Типичные композиционно-тематические модели текста (динамический подход)» выделено две композиционно-тематические модели: основная модель, построенная на ФСТР описание; и достаточно редкая модель, построенная на ФСТР рассуждение.

Типичная, основная схема развития темы очерка о природе: автор сначала вводит тему природы (животные, пейзаж, явление природы и т. д.), затем развёртывает тему, т.е. раскрывает характеристики предмета текста с различных сторон. Так тема разветвляется на подтемы. В конце текста автор обобщает изложенную тему и ещё раз проясняет своё мнение.

Композиционно-тематическую схему в очерках, посвящённых природе, можно представить следующим рисунком (см. рис. 1).

Рис. 1.
Композиционно-тематическая организация в очерках, посвящённых природе
(модель с ФСТР описание)

Очерк о природе традиционно относится к области пересечения публицистического и художественного стилей, в нём часто сочетается информативность и экспрессивность, при этом стоит отметить выразительный способ – метафору, которая нередко используется в заголовке очерка, и проходит через весь текст.

Метафора, вынесенная в заголовок текста, определяет тематическое и композиционное разворачивание очерка о природе. «Разворачивая» ключевую метафору, автор последовательно, в соответствии с логическим принципом *часть – целое* и законами композиции, располагает подтемы, каждая из которых раскрывает одну из смысловых граней этой метафоры. В итоге, метафора в очерках, посвящённых природе, влияет на экспликацию категории темы и композиции. Тематическое разветвление текста определяется конкретизацией ключевой метафоры и закрепляется в композиционных фрагментах. Композиционные части разграничиваются с помощью тематического или иного изменения (меняется подтема, точка зрения автора).

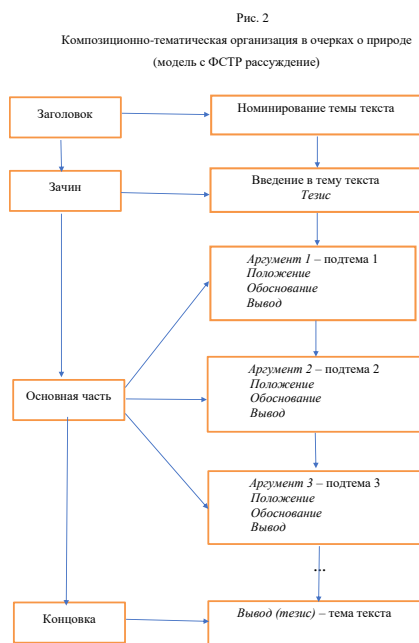
В подавляющем большинстве очерков о природе опорным ФСТР служит описание. Это становится типичным и отличительным признаком очерков данного типа.

Однако существует группа проблемных очерков о природе, в которых преобладает ФСТР рассуждение.

Анализируя тексты очерков о природе, мы обнаруживаем, что в проблемном очерке о природе последовательность расположенных частей рассуждения определяет путь развития темы и выполняет композиционную функцию. При этом тема данных очерков можно делиться на подтемы в соответствии со структурой рассуждения. Тезис, заявляющий основную тему, в соответствии с общими риторическими правилами, может располагаться как в зачине (дедуктивная модель изложения), так и в концовке (индуктивная модель изложения). Основная часть представляет собой последовательность аргументов, каждый из которых развивает определенную подтему. Отметим, что аргументы могут иметь полную форму (положение, обоснование и вывод) и сокращенную форму (только положение, только обоснование).

В очерке, где преобладает описание, предметы описания дополняют друг друга, складываясь в мозаику целого. В очерке, где преобладает рассуждение, общетекстовая связь устраивается на логическом основании, авторская мысль перетекает из одной темы в другую, тесно соединяет тему и подтемы по законам аргументации.

В итоге, мы выделяем особый вид очерка, который находится на пересечении описательного очерка о природе и проблемного очерка и обладает особой композиционно-тематической организацией. Данная модель представлена на следующем рисунке (см. рис. 2).

Параграф 3.2. «Структурирование очерков о человеке» содержит два подраздела.

В подразделе 3.2.1. «Речевое оформление композиционных блоков (статический подход)» выявляются характерные особенности композиционных блоков (заголовков, зачин, основная часть и концовка) в портретных очерках.

Обратимся к заголовкам очерков, посвящённых человеку. Информемы и прагмемы также реализуются в данных очерках. Например: информемы: *Два портрета; Трое в лодке; Человек*. Прагмемы: *Незабытые сыновья; Звезда Ивана Назаро-*

ва; *Встреча с Фаустом; Звёздный пахарь; Два любопытных знакомства*. Большинство заголовков в очерках о человеке – это прагмемы, в которых выражается отношение автора к героям очерка, задаются авторские субъективные эмоции.

Нередко в очерках, посвящённых человеку, используются внутренние заголовки, с помощью которых представлены явления, события в динамике (развитии во времени) и ход мысли автора. Например, очерк «Таёжный тупик» (Песков 2014, т. 14: 46–85) разделен на девять частей путём заголовков «*Рассказ Николая Устиновича*», «*Тот край*», «*Встреча*», «*Разговор у свечи*», «*Огород и тайга*», «*Добывание огня*», «*Лыковы*», «*Житье-бытие*», «*Заключение*».

Обратимся ко второму композиционному блоку – **зачину**. В отличие от очерка о природе, в котором преобладает описательный зачин, выполняющий эстетическую функцию, в очерках о человеке часто используется повествовательный зачин, который работает как «зацепляющий крючок» (А. Ф. Кони), поскольку он в большей степени, чем описательный, привлекает внимание.

Очерк о человеке может иметь продолжение в других текстах, формируя цикл текстов, посвященных одному человеку или событию. В этом случае зачин последующего текста служит связующим звеном, поскольку в нём кратко суммировано содержание предыдущего очерка и введена главная тема нового.

Зачин очерка о человеке часто включает в себя источник события текста и указание на обстановку общения. Также в зачине портретного очерка часто раскрывается повод и причина, по которой автор обратился именно к этому герою очерка. Кроме этого, нередко употребляется вопросно-ответный прием: задаются вопросы о герое очерка, чтобы захватить внимание адресата, и подразумевается, что подробные ответы на эти вопросы будут представлены в основной части текста.

При этом в зачине очерка о человеке типично содержится основная информация о герое очерка, в том числе, фамилия и имя, возраст, профессия, статус, место проживания и т. д., чтобы читатель обзорно знакомится с героем очерка. Также в зачине очерка о человеке нередко используется портретная зарисовка, которая не только дает информацию о внешности героя, но и создает его эмоционально-оценочную характеристику.

В **основной части** ФСТР повествование – это типичный ход в очерках о человеке, так как характеры героев передаются путём концентрации на переломных периодах жизни персонажа. Также в основной части очерка о человеке часто используется изложение биографии героев при помощи описательно-повествовательной контаминации. Например: *Ему 27 лет, родился в Москве, на Арбате, учился в школе и Первом медицинском институте, прошел все, что проходит московский студент: напряженную учебу, концерты в консерватории, выставки и хоккейные матчи, вечеринки, споры о книгах и споры о жизни. Это было совсем недавно. С институтом он попрощался в тот год, когда полетел Гагарин* (Песков. Крылатые богатыри. 2014, т. 4: 66).

В основной части очерка-интервью диалог или полилог часто представляется прямой речью, принадлежащей героям текста. Диалог между автором и персонажем

построен в виде вопросно-ответной структуры. Иногда содержание беседы выражается в форме косвенной речи, автор излагает информацию, которую узнал от персонажа, своими словами.

В **концовке** портретного очерка обычно резюмируются характеристики или достижения героя, выражается авторское отношение к нему и оценка личности. Концовка очерка о человеке также часто содержит призыв, например: уважение к ветеранам, чествование героев народа, восхищение трудящимися, обучение у космонавтов и т. д. В конце текста очеркист часто приводит в пример положительных персонажей, изображает идеал, образец поведения и призывает читателей учиться у героя. Например: *Ежедневно старый токарь приходит к своему станку. Хороший пример любви к своей профессии для тебя, Борис, и для всех молодых краснопролетарцев* (концовка) (Песков. Столетняя молодость. 2014, т. 1: 51). Очерки, относящиеся к интервью, могут заканчиваться некоторым прощальным высказыванием: *Павел Попович (берёт блокнот, пишет). «Ребята! Ничто в жизни само не даётся. И пашня, и космос требуют усилий, большой работы. Труд, труд и труд. Только он приносит победу. Попович»* (концовка) (Песков. Интервью перед стартом. 2014, т. 3: 56).

Иногда используется также приём отсутствия чёткой концовки, когда автор фиксирует, что история не окончена, продолжение следует. Приведём характерный пример: *Вот такая история...Мы, возможно, вернёмся к ней в новом году. Во всяком случае, писем в реки Абакан я буду ждать с нетерпением* (Песков. Таёжный Тупик. 2014, т. 14: 85).

В подразделе **3.2.2. «Типичные композиционно-тематические модели текста (динамический подход)»** представлены три типичных модели развёртывания темы в портретных очерках.

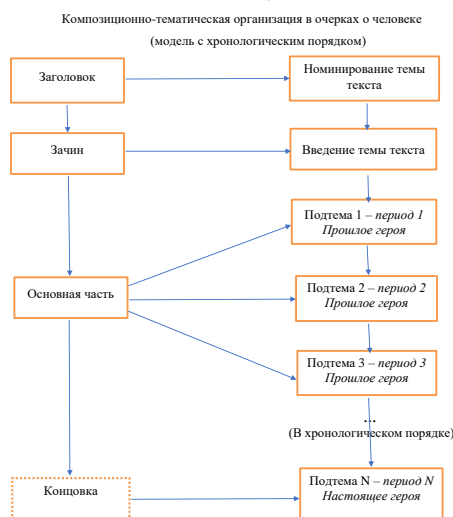
Первая из композиционных моделей – это естественный порядок изложения, или соответствующий реальному развитию события.

В очерке «Биография аспиранта» (Песков 2014, т. 3: 14–15) обратим внимание на ось объективного времени очерка: подтема 1 «От рождения до института» (косвенно отражает время: примерно 1942–1958) → подтема 2 «Работа и учёба в селе Каменка» (два года после окончания института: примерно 1959–1960) → подтема 3 «Работа у озера» (год после работы в Каменке: пример 1961–03.1962) → подтема 4 «Встреча с Анатолием в Киеве», подтема 5 «Обсуждение следующей встречи» (23 марта 1962 г). Таким образом, тема очерка «Биография Анатолия Сенникова» развёртывается как совокупность фрагментов, расположенных в хронологической последовательности. Данный композиционный ход распространён в очерках о человеке.

Доминирование повествовательного способа отражения действительности распространяется на весь очерк. При этом на периферии функционально-смыслового типа речи располагается рассуждение, описание и контаминация повествования и рассуждения.

Таким образом, процесс развёртывания темы в очерках о человеке тесно связан с характеристиками повествования. В опоре на хронологический ход, первая композиционно-тематическая схема представляется следующим рисунком (см. рис. 3):

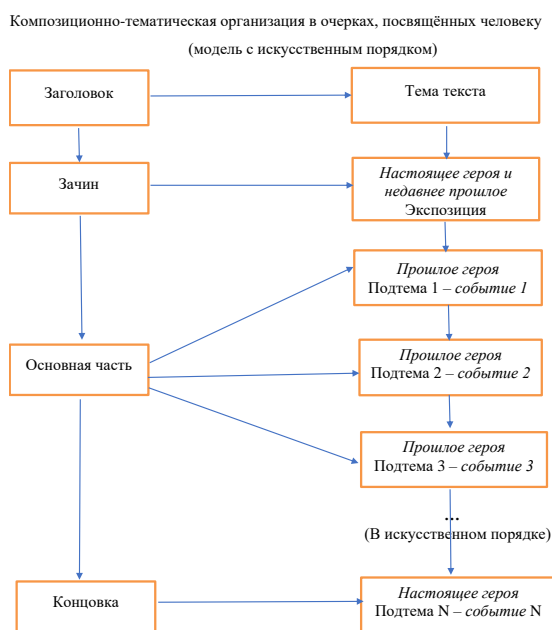
Рис. 3.

В портретных очерках эпизоды из жизни персонажа не всегда излагаются в хронологическом ходе, напротив, часто используется ретроспективный ход, то есть, порядок повествования определяется замыслом автора. В очерке «Солнце под кистью» (Песков. 2014, т. 1: 20) мы отмечаем, что время данного очерка из настоящего перетекает в недавнее прошлое, а затем в далекое прошлое (детство Шуры), и опять развивается до настоящего. Опираясь на временные связи между частями повествования, автор использует приём ретроспекции, обращение к прошлому, обзор прошедших событий.

В модели с искусственным порядком ретроспекция играет важную роль. В целом порядок повествования зависит от авторского замысла и целеустановки очерка. В опоре на ретроспективный ход композиционно-тематическая схема представляется следующим рисунком (см. рис. 4):

Рис. 4.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о влиянии *авторского Я* на категорию композиции очерка. Анализируя очерк «Пять часов с Юрием Гагариным» (Песков 2014, т. 2: 108–112), мы обнаруживаем, что *авторское Я* реализуется в каче-

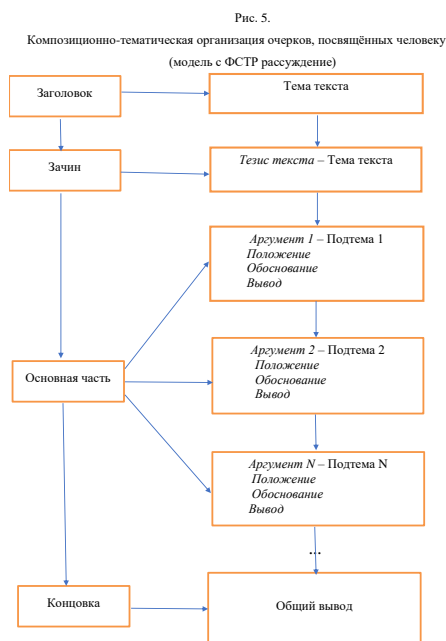
стве как повествователи, так и участника события (попутчика и собеседника), при этом точка отсчёта меняется с развитием события, что позволяет читателю мысленно проходить весь путь вместе с автором. Таким образом, именно *авторское я* взято за основу построения очерка и определяет его композицию.

Также в очерках о человеке повествование не существует в одиночку, часто оно используется вместе с другими функционально-смысловыми типами речи. Например: в очерке «Пять часов с Юрием Гагариным» повествование органически сочетается с описанием, то есть, хронологическое развитие текста проходит через весь очерк, а описание дополняет его, играя важную роль в реализации темы текста.

Особую роль в очерках о человеке играет ФСТР «рассуждение».

В очерке «Чёрно-белая магия» (Песков 2014, т. 12: 8–9) рассуждение основывается на дедуктивном принципе: в зачине текста выдвигается тезис *фотограф Ансел Адамс – художник, мыслящий образами*, затем излагаются аргументы, касающиеся разных аспектов (виртуозная техника, актуальность фотографии, наличие наград и званий и т.д.), чтобы сделать тезис текста более убедительным. Содержанием композиционных фрагментов текста является изложение элементов аргументативной структуры (положение, обоснование аргумента, вывод). Описание и повествование включают в состав рассуждения и самостоятельной композиционной роли не играют.

Рассмотренная композиционно-тематическая схема представляется следующим рисунком (см. рис. 5):

Таким образом, экспликация категории композиции в очерках о природе и очерках о человеке характеризуется субжанровой спецификой.

Категория композиции, как показывают результаты анализа, по-разному эксплицирована в очерках о природе и очерках о человеке, что служит дополнительным основанием для выделения их как отдельных субжанров.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются результаты исследования и делаются вывод о категориально-текстовом своеобразии жанра очерка.

На основании развернутого анализа текстовых категорий темы и композиции в диссертации выделены два субжанра очерка: очерки о природе и очерки о человеке. Каждый из выделенных субжанров имеет специфическое категориально-текстовое комплексное решение. Категориально-текстовой подход к анализу очерков В. М. Пескова позволяет выявить типологические черты жанра очерка. Категории темы и композиции по-разному эксплицированы в очерках о природе и очерках о человеке, что даёт твердое основание для выделения названных субжанров. Субжанр очерков о природе смещен к художественному стилю, субжанр очерков о человеке (портретных очерков) – к ядру публицистического стиля.

Перспективой исследования является изучение путевых и проблемных очерков в их соотношении к названным субжанрам, а также оценка принятой классификации субжанров публицистики в свете категориально-текстового анализа. Важен также анализ образцовых очерков другого авторства, что позволит провести более четкую границу между индивидуально-авторскими и жанровыми признаками текстового материала.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Чэн Ц. Категория темы в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн. – Текст : электронный // Филология: научные исследования. – 2020. – № 8. – С. 1–9; 0,65 п. л.

2. Чэн Ц. Метафора в жанре очерка: категориально-текстовой аспект (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн, Т. В. Ицкович // Когнитивные исследования языка. Вып. № 2 (41). – 2020. – С. 595–598; 0,26 п. л. / 0,13 п. л.

3. Чэн Ц. Категория тональности в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн. – Текст : электронный // Филология: научные исследования. – 2020. – № 11. – С. 32 – 40; 0,6 п. л.

4. Чэн Ц. Категория пространства в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн. – Текст : электронный // *Litera*. – 2020. – № 12. – С. 159 – 167; 0,6 п. л.

Другие публикации:

5. Cheng J. Metaphor in journalistic essays of V. M. Peskov / J. Cheng, T. V. Itskovich // *European Proceedings of Social and Behavioural Science / EpSBS*, 2020, – Vol. 108. – P. 1088–1094; 0,6 п. л. / 0,3 п. л.

6. Cheng J. The theme category in the genre of the essay by V. M. Peskov / J. Cheng // *European Proceedings of Social and Behavioural Science / EpSBS*, 2020, – Vol. 107. – P. 1987–1993; 0,57 п. л.

7. Чэн Ц. Жанр очерка в категориально-текстовом аспекте / Ц. Чэн, Т. В. Ицкович // *Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат.*

международ. науч.-практ. конф (Москва, 6–8 февраля 2019 г.). – Москва : Фак. журн. МГУ, 2019. – С. 374–375; 0,1 п. л. / 0,05 п. л.

8. Чэн Ц. Категория темы в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн, Т. В. Ицкович // Слова ў кантэксте часу : матэрыялы IV Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння д-ра філал. навук праф. А. І. Наркевіча (Мінск, 14–15 марта 2019 г.) / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 42–45; 0,2 п. л. / 0,1 п. л.

9. Чэн Ц. Ценностный потенциал очерков В. М. Пескова / Ц. Чэн // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Международ. конф. (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 311–313; 0,1 п. л.

10. Чэн Ц. Экспликация Категории темы в жанре очерка (на материале ранних очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур». Вып. 8, 2019. – С. 130–133; 0,2 п. л.

11. Чэн Ц. Стилистические особенности очерков В. М. Пескова / Ц. Чэн // Слово и текст в культурном и политическом пространстве : Всероссийская с международным участием заочная научная конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений (Сыктывкар, 24 апреля 2020 г.) : сборник материалов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина» ; отв. ред. Т. Н. Бунчук. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 50–52; 0,1 п. л.

12. Чэн Ц. Изучение очерков В. М. Пескова в аксиологическом аспекте / Ц. Чэн // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международного научного семинара (Екатеринбург, 13 мая 2020 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 66–68; 0,1 п. л.

13. Чэн Ц. Метафора в жанре очерка / Ц. Чэн, Т. В. Ицкович // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Тезисы докладов международного научного семинара (Екатеринбург, 13 мая 2020 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский Дом "Ажур", 2020. – С. 29–31; 0,1 п. л. / 0,05 п. л.

14. Чэн Ц. Категория времени в очерках В. М. Пескова / Ц. Чэн // Проблемы филологии глазами молодых исследователей [Электронный ресурс]: материалы конф. студ., асп. и молодых ученых (Пермь, 29–30 мая 2020 г.) / отв. ред. вып. Д. А. Сухоева. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т Электрон. дан. 2020. – С. 104–109; 0,4 п. л.

15. Чэн Ц. Композиционные блоки в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», Вып. 9, 2020. – С. 106–111; 0,28 п. л.

16. Чэн Ц. Основные ценности в очерках В. М. Пескова / Ц. Чэн // Аксиоло-

гические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международной научной конференции (УрФУ, 27 апреля 2021 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2021. – С. 96–98; 0,1 п. л.

17. Чэн Ц. Изоморфизм категорий темы и хронотопа в очерках В. М. Пескова / Ц. Чэн // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Междунар. науч. конф. (Челябинск, 7–9 апр. 2022 г.) / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. 2022. – в 2 ч. Ч. 1. – С. 310–313; 0,48 п. л.

18. Чэн Ц. Специфика категории темы в жанре портретного очерка (на материале очерков В. М. Пескова) / Ц. Чэн // LINGUISTICA JUVENIS: междисциплинарные аспекты изучения русского языка: материал всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 18 февраля. 2022 г.). – Екатеринбург : УрГПУ. 2022. – №. 24. – С. 265–272; 0,37 п. л.

19. Чэн Ц. Труд как ценность в портретных очерках В. М. Пескова / Ц. Чэн // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международной научной конференции (Екатеринбург, 26–27 апреля 2022 г.) / под ред. Ю. Б. Пикулевой. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2022. – С. 97–98; 0,1 п. л.